БИБЛІЯ

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВИНА.

Раввинъ З. Миноръ.

ВИЛЬНА.
Типографія **М. Р. Ромма**, Большая ул., д. Св.-дух. монаст. № 70.
1899.

Дозволено Цензурою 30 Марта 1899 г. Вильна.



Библія объ употребленіи вина *).

Заграницею, какъ и у насъ, въ Россіи, давно заняты вопросомъ: какимъ способомъ можно искоренить въ народѣ страсть къ горячительнымъ напиткамъ, страсть, которая является источникомъ многихъ болѣзней и преступленій. Учреждались и учреждаются съ этой цѣлью разнаго рода общества трезвости; въ Германіи между прочимъ основанъ такъ называемый орденъ Gut-Templer'овъ, члены котораго пропагандируютъ абсолютную воздержность отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, причемъ рядомъ съ другими средствами, они указываютъ на Библію, надѣясь съ помощью ея авторитета успѣшнѣе вліять на благочестивыхъ людей. Противъ этихъ-то поползновеній общества Gut-Templer'овъ доказать, будто Библія запрещаетъ употребленіе вина, и направлена брошюра профессора Гарнака, который старается доказать, что Библія, напротивъ того, вполнѣ допускаетъ употребленіе вина, но только въ *умѣренныхъ* дозахъ.

Брошюра г. Асмусена, члена общества Gut-Templer'овъ, является возраженіемъ и опроверженіемъ мнѣній г. Гарнака. Серьезность доводовъ г. Гарнака вынуждаетъ однако г. Асмусена заявить въ концѣ своей брошюры слѣдующее: члены общества Gut-Templer'овъ вовсе не основываются исключительно на Библіи, но дѣйствуютъ просто во имя человѣколюбія и на основаніи извѣстнаго изрѣченія: „что тебѣ не любо, того не желай и ближнему своему“.

*) Составлено по поводу брошюръ:
1) Die Bibel und die alkoholischen Getränke von dr. Erich Harnakc, Berlin 1894.
2) Die Bibel und die Frage vom Alkohol von Herren Asmussen.

Главный недостатокъ обѣихъ брошюръ заключа-ется въ томъ, что ихъ авторы, г. Гарнакъ и г. Асму-сенъ не знаютъ, какъ они сами заявляютъ, древне-еврейскаго языка, и что, слѣдовательно, Библіи в подлинникѣ читать не могли; Гарнакъ говоритъ, чт онъ воспользовался новѣйшимъ переводомъ Библ Каутша и даже его личными совѣтами и, сверхъ того справлялся много разъ съ конкорданціями. Г. Асму-сенъ заявляетъ, что онъ, хотя по переводамъ, но тща-тельно изучалъ сказанный вопросъ по Библіи, а сверхъ того пользовался и совѣтами ученыхъ Евреевъ, даж знаменитыхъ раввиновъ. Въ результатѣ оказывается, чт и профессоръ Гарнакъ и г. Асмусенъ находятъ в Библіи такія странныя вещи, которыя приводятъ в удивленіе человѣка, читавшаго Библію въ подлинник Считаемъ излишнимъ подвергать подробному разбор обѣ брошюры; для характеристики неточной передач смысла Библіи по интересующему насъ вопросу, м ограничимся нѣкоторыми только выдержками. Вот напр., на стр. 5 г. Гарнакъ приводитъ псал. 75, какъ доказательство, что древніе Евреи пили „пѣня-щееся“ дрожжевое вино. Слѣдуетъ замѣтить, что ев-рейское слово chamar „חמר“, которое г. Каутшъ перево-дитъ словомъ „пѣнящееся“, лучшими знатоками древне-еврейскаго языка переводится словомъ „*красное*“. (С книга Бытіе XI 3). Далѣе на стр. 11 г. Гарнакъ гово-ритъ: „Замѣчательно только *одинъ разъ* упоминамое в Ветхомъ Завѣтѣ (Исаія 25, 6), и то въ мѣстѣ, при-надлежащемъ позднѣйшему времени, послѣ возвращені Израиля изъ Вавилонскаго плѣненія (это еще вопросъ!) выраженіе „Hefe-wein“ дрожжевое вино,“—а затѣм самъ же приводитъ псал. 75, 9, гдѣ также говорит о перебродившемъ винѣ; въ примѣчаніи приводит Софонія (1, 12), гдѣ также находится выражені „дрожжи“ и наконецъ слово „шемаримъ“—дрожжи упо-минается въ Библіи еще разъ у Іеремія 48, 11,—а п Гарнаку это выраженіе упоминается въ Ветхомъ Завѣт *одинъ* только разъ!

На той же стр. 11, въ выноскѣ 4-ой, онъ говорит мимоходомъ, что вино *бросалось* или прыскалось в

жертвенникъ. Это не точно: прыскалась только кровь отъ жертвъ и то пальцемъ, (Левитъ IV, 17 и т. д.)—вино же *возліялось* на жертвенникъ и, согласно этому, называлась эта жертва „Нессахимъ“—возліянія (3 кн. Моисея 23, 13 и проч., числа 28 и 29).

На стр. 7-ой г. Гарнакъ говоритъ о разныхъ угрозахъ, съ которыми мужи Божіи обращались къ народу; указываетъ на нѣкоторыя мѣста, гдѣ въ видѣ угрозы говорится, что виноградники будутъ опустошены, причемъ онъ продолжаетъ: „эта угроза, должно быть, была для Израильтянъ особенно тяжелою угрозою,“—а это говоритъ одно своеобразное, къ военной повинности относящееся, мѣсто въ 5 кн. Моисея 20, 6, которое гласитъ: „каждый, который посадилъ виноградникъ и еще не началъ пользоваться имъ, пусть отступитъ и возвращается въ домъ свой, дабы онъ не умеръ въ сраженіи, а другой не началъ пользоваться имъ“. По Макковеямъ 3, 56 этотъ законъ и тогда соблюдался. По нашимъ нынѣшнимъ нравственнымъ понятіямъ, продолжаетъ г. Гарнакъ, это покажется почти невѣроятнымъ, черствымъ эгоизмомъ (krasser Egoismus); но въ томъ выражается глубокая привязанность, ко всему равнодушнаго, Израильтянина къ обѣтованной землѣ, произведеніями которой никто *иной* не долженъ
но самый
тому за-
о всякій,
о, пусть
енщиной
всякій,
бы своею
и робо-
-8). Все
раильтя-
развле-
мущест-
воина.
Доказательствомъ этого именно и служитъ послѣднее требованіе: „кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть уйдетъ

Главный недостатокъ обѣихъ брошюръ заключается въ томъ, что ихъ авторы, г. Гарнакъ и г. Асмусенъ не знаютъ, какъ они сами заявляютъ, древне-еврейскаго языка, и что, слѣдовательно, Библіи въ подлинникѣ читать не могли; Гарнакъ говоритъ, что онъ воспользовался новѣйшимъ переводомъ Библі Каутша и даже его личными совѣтами и, сверхъ того справлялся много разъ съ конкорданціями. Г. Асмусенъ заявляетъ, что онъ, хотя по переводамъ, но тщательно изучалъ сказанный вопросъ по Библіи, а сверхъ того пользовался и совѣтами ученыхъ Евреевъ, даж знаменитыхъ раввиновъ. Въ результатѣ оказывается, что и профессоръ Гарнакъ и г. Асмусенъ находятъ въ Библіи такія странныя вещи, которыя приводятъ въ удивленіе человѣка, читавшаго Библію въ подлинникѣ. Считаемъ излишнимъ подвергать подробному разбору обѣ брошюры; для характеристики неточной передачи смысла Библіи по интересующему насъ вопросу, мы ограничимся нѣкоторыми только выдержками. Вотъ напр., на стр. 5 г. Гарнакъ приводитъ псал. 75, 9 какъ доказательство, что древніе Евреи пили „пѣнящееся" дрожжевое вино. Слѣдуетъ замѣтить, что еврейское слово chamar „חמר", которое г. Каутшъ переводитъ словомъ „пѣнящееся", лучшими знатоками древне-еврейскаго языка переводится словомъ „*красное*". (Ср

книга Вı
ритъ: „З
Ветхомъ
надлежа
Израиля
выраженı
самъ же
о переб
Софонія
„дрожжи
минается
Гарнаку
одинъ то...

На той же стр. 11, въ выноскѣ 4-ой, онъ говоритъ мимоходомъ, что вино *бросалось* или прыскалось н

жертвенникъ. Это не точно: прыскалась только кровь отъ жертвъ и то пальцемъ, (Левитъ IV, 17 и т. д.)—вино же *возліялось* на жертвенникъ и, согласно этому, называлась эта жертва „Нессахимъ"—возліянія (3 кн. Моисея 23, 13 и проч., числа 28 и 29).

На стр. 7-ой г. Гарнакъ говоритъ о разныхъ угрозахъ, съ которыми мужи Божіи обращались къ народу; указываетъ на нѣкоторыя мѣста, гдѣ въ видѣ угрозы говорится, что виноградники будутъ опустошены, причемъ онъ продолжаетъ: „эта угроза, должно быть, была для Израильтянъ особенно тяжелою угрозою,"—за это говоритъ одно своеобразное, къ военной повинности относящееся, мѣсто въ 5 кн. Моисея 20, 6, которое гласитъ: „каждый, который посадилъ виноградникъ и еще не началъ пользоваться имъ, пусть отступитъ и возвращается въ домъ свой, дабы онъ не умеръ въ сраженіи, а другой не началъ пользоваться имъ". По макковеямъ 3, 56 этотъ законъ и тогда соблюдался. По нашимъ нынѣшнимъ нравственнымъ понятіямъ, продолжаетъ г. Гарнакъ, это покажется почти невѣроятнымъ, черствымъ эгоизмомъ (krasser Egoismus); но въ этомъ выражается глубокая привязанность, ко всему иному равнодушнаго, Израильтянина къ обѣтованной землѣ, произведеніями которой никто *иной* не долженъ пользоваться". Это ужъ не просто невѣжество, но самый черствый антисемитизмъ; ибо по вышеупомянутому закону объявлялось передъ началомъ сраженія, что всякій, кто построилъ новый *домъ* и не освятилъ его, пусть уйдетъ домой; что всякій, кто обручился съ женщиной и не взялъ ее въ жены, пусть уйдетъ; далѣе: всякій, кто боязливъ и робокъ, пусть уйдетъ домой, дабы своею боязливостью и робостью не наводилъ страха и робости на своихъ братьевъ (5 кн. Моисея 20, 5—8). Все это предписывалось съ тою цѣлью, чтобы Израильтянинъ, на полѣ брани, ничѣмъ постороннимъ не развлекался, ни заботами семейными, ни заботами имущественными, но всецѣло отдался своему долгу воина. Доказательствомъ этого именно и служитъ послѣднее требованіе: „кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть уйдетъ

домой“. Но тутъ никакого эгоизма нѣтъ, и подъ словомъ „другой“ (אחר) разумѣется не инородецъ, но просто иной, израильтянинъ же. Каждый воинъ-израильтянинъ долженъ былъ знать, что Верховный Вождь его есть Превѣчный Богъ и Израиль долженъ былъ побѣждать врага не численностью, не количествомъ войска, но качествомъ. Такъ во время Судей, когда Гедеонъ, по приказанію Бога, долженъ былъ спасти Израиля отъ хищныхъ ордъ Мадіанитянъ, и по его зову собралось войско, около 40 тысячъ человѣкъ, Богъ ему сказалъ: слишкомъ много народа, иди и объяви: „кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть уйдетъ домой“, и осталось только десять тысячъ человѣкъ. Тогда Богъ ему сказалъ: „еще слишкомъ много народа, веди ихъ къ водѣ и тамъ я тебѣ скажу, кому идти съ тобою“. И онъ, Гедеонъ, повелъ ихъ къ водѣ, и тогда Богъ ему сказалъ: „тѣхъ, кто будетъ пить воду, ставъ на колѣна, поставь отдѣльно; а тѣхъ, кто будетъ локать воду, какъ локаетъ песъ, поставь особо“. Оказалось, что такихъ, которые никогда не нагибались на колѣна, т. е. тѣхъ, которые никогда не преклонялись передъ Вааломъ, было только *триста* человѣкъ. „Этими тремя стами, которые не наклонялись на колѣна, этими истинно благочестивыми израильтянами ты побѣдишь и поразишь Мадіанитянъ“, и онъ побѣдилъ (кн. Судей гл. 7, 2—7).

При чтеніи объясненія г. Гарнака, что „эгоизмъ руководилъ законодателемъ при изданіи закона о провозглашеніи передъ началомъ сраженія, чтобы всѣ, которые построили себѣ новый домъ и не освятили его и проч.“, невольно воскликнешъ: куда, куда антисемитизмъ не проникаетъ! даже въ сердце профессора пишущаго объ алкоголизмѣ на основаніи Библіи.

Одинъ законъ особенно не нравится г. Гарнаку, а именно: законъ о непослушномъ сынѣ, который предался обжорству и пьянству, за что наказанъ былъ смертью. (5 кн. Моисея 21, 18—21). По мнѣнію г. Гарнака (стр. 16), виновный преданъ былъ смерти за неповиновеніе родителямъ (а не за обжорство и пьянство), какъ вредный членъ общества, причемъ слово

„Золелъ“ онъ переводитъ просто „Ver...
читель, мотъ, но это невѣрно по м...
ніямъ. Извѣстно, что законъ Моисея ...
на смертную казнь: кто бьетъ своег...
пусть предается смерти (3 кн. Мо...
Моисея 21, 15, 17), и при этомъ ...
новенное изрѣченіе: „и ты истребишь ...
тебя“; но говорится просто: „пусть онъ наказыва... смертью, какъ при каждомъ обыкновенномъ преступленіи“. Это выраженіе: „и ты истребишь зло изъ твоей среды“, или „ты истребишь зло изъ Израиля“ упоминается въ Второзаконіи 17, 7 объ израильтянахъ, поклоняющихся идоламъ; тамъ же 19, 19 о лжесвидѣтеляхъ, коихъ ложное свидѣтельство имѣло бы послѣдствіемъ смертную казнь невиннаго; тамъ же 5 и д. о лжепророкѣ-совратителѣ въ идолопоклонство; и 21, 21 объ *обжорѣ* и *пьяницѣ*; 22, 21 о дочери прелюбодѣйкѣ въ отцовскомъ домѣ; 22, 24 объ обрученной дѣвицѣ, совершившей блудъ; 24, 7 о похищающемъ человѣка и продавшемъ его; 17, 12 объ умышленно и открыто не повинующемся учителямъ закона; 22, 21 о лежащемъ съ замужней женщиной; 19, 13 объ умерщвляющемъ человѣка *изъ-за угла по ненависти* къ нему. Это все такого рода преступленія, которыя, по закону Библіи, считались погубнымъ зломъ, наносящимъ вредъ *всему обществу*, и поэтому весь народъ былъ заинтересованъ и долженъ былъ истреблять зло изъ своей среды,—и такимъ вреднымъ членомъ общества считался обжора и пьяница.

Мы бы могли указать еще много признаковъ незнанія профес. Гарнакомъ Библіи, но тогда намъ пришлось бы написать такую же объемистую статью, какъ написалъ самъ Гарнакъ, а это былъ бы трудъ неблагодарный; мы достаточно, полагаемъ, доказали, что Гарнакъ мало знаетъ Библію, чтобы писать по ней объ алкогольныхъ напиткахъ, не смотря на то, что онъ и пользовался не только переводомъ г. Каутша, а даже личными его совѣтами и конкорданціями.

Что же намъ сказать о брошюрѣ г. Асмусена, который также самъ сознается, что Библіи въ подлинникѣ

домой“. Но тутъ никакого эгоизма нѣтъ, и подъ словомъ „другой“ (אחר) разумѣется не инородецъ, но просто иной, израильтянинъ же. Каждый воинъ-израильтянинъ долженъ былъ знать, что Верховный Вождь его есть Превѣчный Богъ и Израиль долженъ былъ побѣждать врага не численностью, не количествомъ войска, но качествомъ. Такъ во время Судей, когда Гедеонъ, по приказанію Бога, долженъ былъ спасти Израиля отъ хищныхъ ордъ Мадіанитянъ, и по его зову собралось войско, около 40 тысячъ человѣкъ, Богъ ему сказалъ: слишкомъ много народа, иди и объяви: „кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть уйдетъ домой“, и осталось только десять тысячъ человѣкъ. Тогда Богъ ему сказалъ: „еще слишкомъ много народа, веди ихъ къ водѣ и тамъ я тебѣ скажу, кому идти съ тобою“. И онъ, Гедеонъ, повелъ ихъ къ водѣ, и тогда Богъ ему сказалъ: „тѣхъ, кто будетъ пить воду, ставъ на колѣна, поставь отдѣльно; а тѣхъ, кто будетъ локать воду, какъ локаетъ песъ, поставь особо“. Оказалось, что такихъ, которые никогда не нагибались на колѣна, т. е. тѣхъ, которые никогда не преклонялись передъ Вааломъ, было только *триста* человѣкъ. „Этими тремя стами, которые не наклонялись на колѣна, этими истинно благочестивыми израильтянами ты побѣдишь и поразишь Мадіанитянъ“, и онъ побѣдилъ (кн. Судей гл. 7, 2—7).

При чтеніи объясненія г. Гарнака, что „эгоизмъ руководилъ законодателемъ при изданіи закона о провозглашеніи передъ началомъ сраженія, чтобы всѣ, которые построили себѣ новый домъ и не освятили его и проч.“, невольно воскликнешь: куда, куда антисемитизмъ не проникаетъ! даже въ сердце профессора, пишущаго объ алкоголизмѣ на основаніи Библіи.

Одинъ законъ особенно не нравится г. Гарнаку, а именно: законъ о непослушномъ сынѣ, который предался обжорству и пьянству, за что наказанъ былъ смертью. (5 кн. Моисея 21, 18—21). По мнѣнію г. Гарнака (стр. 16), виновный преданъ былъ смерти за неповиновеніе родителямъ (а не за обжорство и пьянство), какъ вредный членъ общества, причемъ слово

„Золелъ“ онъ переводитъ просто „Verschwender“-расточитель, мотъ, но это невѣрно по многимъ соображеніямъ. Извѣстно, что законъ Моисея вовсе не скупился на смертную казнь: кто бьетъ своего отца и свою мать, пусть предается смерти (3 кн. Моисея 20, 9; 2 кн. Моисея 21, 15, 17), и при этомъ не употреблено обыкновенное изрѣченіе: „и ты истребишь зло изъ среди тебя“; но говорится просто: „пусть онъ наказывается смертью, какъ при каждомъ обыкновенномъ преступленіи“. Это выраженіе: „и ты истребишь зло изъ твоей среды“, или „ты истребишь зло изъ Израиля“ упоминается въ Второзаконіи 17, 7 объ израильтянахъ, поклоняющихся идоламъ; тамъ же 19, 19 о лжесвидѣтеляхъ, коихъ ложное свидѣтельство имѣло бы послѣдствіемъ смертную казнь невиннаго; тамъ же 5 и д. о лжепророкѣ-совратителѣ въ идолопоклонство; и 21, 21 объ *обжорѣ* и *пьяницѣ*; 22, 21 о дочери прелюбодѣйкѣ въ отцовскомъ домѣ; 22, 24 объ обрученной дѣвицѣ, совершившей блудъ; 24, 7 о похищающемъ человѣка и продавшемъ его; 17, 12 объ умышленно и открыто не повинующемся учителямъ закона; 22, 21 о лежащемъ съ замужней женщиной; 19, 13 объ умерщвляющемъ человѣка *изъ-за угла по ненависти* къ нему. Это все такого рода преступленія, которыя, по закону Библіи, считались погубнымъ зломъ, наносящимъ вредъ *всему обществу*, и поэтому весь народъ былъ заинтересованъ и долженъ былъ истреблять зло изъ своей среды,—и такимъ вреднымъ членомъ общества считался обжора и пьяница.

Мы бы могли указать еще много признаковъ незнанія профес. Гарнакомъ Библіи, но тогда намъ пришлось бы написать такую же объемистую статью, какъ написалъ самъ Гарнакъ, а это былъ бы трудъ неблагодарный; мы достаточно, полагаемъ, доказали, что Гарнакъ мало знаетъ Библію, чтобы писать по ней объ алкогольныхъ напиткахъ, не смотря на то, что онъ и пользовался не только переводомъ г. Каутша, а даже личными его совѣтами и конкорданціями.

Что же намъ сказать о брошюрѣ г. Асмусена, который также самъ сознается, что Библіи въ подлинникѣ

не читалъ, потому что древне-еврейскаго языка не знаетъ? Онъ просто курьезный человѣкъ, который самъ себя опровергаетъ. Вотъ напр., на стр. 9, онъ говоритъ, будто Евреямъ, въ Пасху, воспрещается употреблять что-либо перебродившее, и это все на основанiи закона Библiи. Но всякому извѣстно, что въ Пасху даже самый бѣдный Еврей обязанъ въ первые два вечера испить не менѣе четырехъ бокаловъ вина (винограднаго) или меду; воспрещается употребленiе лишь всего перебродившаго отъ хлѣбныхъ злаковъ,—спиртъ же *виноградный*, уксусъ виноградный, или спиртъ, добытый изъ *картофеля, не воспрещается*, стало быть г. Асмусенъ не понялъ, что ему говорилъ нѣкiй ученый раввинъ. На стр. 16 г. Асмусенъ говоритъ: „отъ Назиреевъ требовалось полное воздержанiе отъ вина, даже въ утробѣ матери, ибо знали, что алкоголь производитъ наслѣдственныя болѣзни, и поэтому предписывалось, чтобы даже мать, во время беременности, не употребляла вина... и поэтому, продолжаетъ Асмусенъ, было довольно основанiя, чтобы *Аннѣ*, послѣ *зачатiя*, Богу посвященнаго Назарея *Самсона* было ангеломъ воспрещено пить вино; I Самуилъ, 1" ссылка принадлежитъ г. Асмусену. Но вѣдь это страшное невѣжество, ибо *Анна* была матерью не *Самсона*, но пророка *Самуила*, а ангелъ явился не *Аннѣ*, но матери Самсона, имя которой въ Библiи вовсе не упоминается (см. кн. Судей 13, 1—14).

И такъ и г. Гарнакъ и г. Асмусенъ Библiи не знаютъ и оба пишутъ о ней свои собственныя измышленiя. Это происходитъ оттого, что, вслѣдствiе незнанiя древне-еврейскаго языка, имъ приходится имѣть дѣло только со словами, во внутреннiй же смыслъ Библiи они вникать не могутъ. Для того же, чтобы узнать мнѣнiе Библiи по вопросу объ употребленiи вина, мы должны изучить Библiю цѣликомъ и по внутреннему ея содержанiю узнать то, что она говоритъ, между прочимъ, объ употребленiи вина, къ чему мы и приступаемъ.

Библiя даетъ намъ отвѣты на самые разнообразные вопросы, которые представляются мыслящему человѣку

при созерцанiи всего внѣшняго и внутренняго мiра. Созерцая дивный мiръ, человѣкъ невольно спрашиваетъ себя: кто же создалъ сей дивный, чудесами полный мiръ? Библiя отвѣчаетъ: сей мiръ создалъ Богъ; въ какомъ порядкѣ и какимъ образомъ? спрашиваетъ дальше человѣкъ. И Библiя отвѣчаетъ: сначала Богъ создалъ свѣтъ, потомъ сушу и все растительное царство, вслѣдъ за тѣмъ онъ создалъ все царство животное и наконецъ человѣка. Александръ Гумбольдтъ, въ своемъ космосѣ, говоритъ, что изображенный въ первой главѣ книги Бытiя порядокъ сотворенiя мiра доказываетъ истинность всего разсказаннаго; ибо безъ свѣта не было бы растительности, безъ которой не было бы возможности возникновенiя царства животнаго. При внимательномъ чтенiи разсказа о созданiи мiра человѣкъ замѣчаетъ, что послѣ каждаго акта созданiя говорится: „и Богъ видѣлъ, что это хорошо; а по завершенiи всего созданiя сказано: „и Богъ видѣлъ, что все *отмѣнно хорошо*". Слово „хорошо" по еврейски передается словомъ „товъ", что означаетъ, собственно, *добро, благо*. Но создать что-нибудь доброе, благое можетъ только желать Существо доброе, благое,—отсюда возникаетъ новый вопросъ: откуда же взялось *зло* въ видѣ болѣзни, смерти, убiйства и проч.? Библiя въ отвѣтъ на этотъ новый вопросъ, разсказываетъ (гл. III), что Богъ помѣстилъ Адама въ раю и сказалъ ему: „отъ всѣхъ деревьевъ рая вкуси, но отъ дерева познанiя добра и зла не вкушай и пр. Что собственно означаетъ этотъ запретъ? онъ означаетъ, что человѣкъ долженъ быть *воздерженъ*. Но человѣкъ нарушилъ запретъ и вслѣдствiе своей невоздержности былъ обреченъ на всевозможныя страданiя: такимъ образомъ источникомъ всѣхъ золъ является невоздержность. Стремясь къ излишнему, человѣкъ сталъ невоздержнымъ, впадалъ все глубже въ состоянiе животнаго, въ звѣрство; и если Дарвинъ говоритъ, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяннообразнаго созданiя, то древнiе еврейскiе коментаторы говорятъ такъ же что человѣкъ, послѣ того, какъ онъ вкусилъ отъ запрещеннаго плода, сталъ похожъ лицомъ на животное, на звѣря. И поэтому первое поколѣнiе

было стерто съ лица земли потопомъ. Еще возникаетъ у человѣка вопросъ: откуда взялось человѣкоубійство? на это сообщаетъ намъ Библія, что Каинъ, земледѣлецъ, жизнь котораго въ борьбѣ съ дикою природою, была особенно тяжела, завидовалъ брату своему, Авелю, скотоводу, жизнь котораго, по мнѣнію Каина, была легче; и въ полѣ замахнулся онъ и убилъ Авеля; слѣдовательно: зависть, по мнѣнію Библіи, была причиною и источникомъ челвѣкоубійства. Но потопъ положилъ конецъ озвѣрѣвшему человѣку, спасенъ былъ одинъ праведный—Ной съ своею семьею. Возникло, такъ сказать, новое небо и новая земля и положено было начало новому, казалось, лучшему человѣчеству; Ной занимался земледѣліемъ, всѣ его дѣти, Симъ, Хамъ и Іафетъ, были, кажется, равны между собою. Откуда же, возникаетъ у человѣка вопросъ—явилось *рабство* у людей, почему человѣкъ дѣлается рабомъ своего ближняго? откуда? Отвѣтомъ на этотъ страшный вопросъ служитъ библейскій разсказъ о Ноѣ. Ною вздумалось насадить виноградникъ. Древніе коментаторы разсказываютъ, разумѣется, въ видѣ легенды, что когда Ной приступилъ къ насажденію виноградника, явился къ нему Асмодей и сказалъ: дай-ка, я помогу тебѣ въ этомъ дѣлѣ: сперва онъ зарѣзалъ ягненка, и его кровь впустилъ въ землю, на которой Ной посадилъ виноградный черенокъ; потомъ онъ зарѣзалъ львенка и тоже влилъ его кровь въ землю; наконецъ онъ зарѣзалъ свинью и съ ея кровью сдѣлалъ тоже самое. Эта легенда, говорятъ тѣ же комментаторы, означаетъ слѣдующее: выпилъ человѣкъ первый стаканъ вина—онъ сталъ тихъ и кротокъ, словно ягненокъ; послѣ втораго стакана онъ превратился какъ бы въ льва, онъ уже возмнилъ себя сильнымъ, готовымъ побороть весь міръ; послѣ третьяго, четвертаго стакана человѣкъ превращается уже въ настоящую свинью, которая валяется въ своихъ собственныхъ испражненіяхъ. Такъ легенда иллюстрируетъ возникновеніе потребности пить вино. А Библія что разсказываетъ? что Ной напился пьянымъ, открылась его нагота и, отрѣзвившись и узнавъ, что ему дѣлалъ младшій сынъ (т. е.

внукъ), проклялъ его: „рабомъ рабовъ да будетъ Хананъ (сынъ Хама!)“. Библія очень часто оставляетъ, въ своихъ разсказахъ, пробѣлы, но то, что она сообщаетъ, то совершенно ясно:—пьянство явилось источникомъ рабства на землѣ;—а извѣстно, что до сихъ поръ потомки Хама за спиртные напитки продаютъ въ рабство своихъ же сыновей и дочерей. Такимъ образомъ, по мнѣнію Библіи причиною паденія родоначальника перваго человѣчества, Адама, явилась невоздержность въ *ѣдѣ*, а причиною паденія втораго родоначальника человѣчества, тоже невоздержность, но въ *питіи*,—и человѣчество снова стало впадать все болѣе и болѣе въ животное состояніе, въ звѣрство. Тогда Богъ рѣшилъ, по разсказу Библіи, не истреблять снова всего рода человѣческаго, но подобно искусному садоводу, который при появленіи болѣе благороднаго растенія, пересаживаетъ его на другое мѣсто, дабы оно не испортилось отъ сосѣднихъ съ нимъ грубыхъ растеній, Богъ при появленіи Авраама приказалъ ему выселиться изъ Месопотоміи въ иную страну, гдѣ бы онъ могъ дать начало новому, такъ сказать, человѣчеству: отправился съ нимъ и Лотъ, его братъ. Но пьянство, пьянство, по словамъ Библіи, и здѣсь сдѣлало свое погубное дѣло; оно сдѣлалось источникомъ новаго страшнаго преступленія—кровосмѣшенія въ лицѣ Лота и его дочерей (Бытіе 19, 30—38)!

Такъ то, по указанію Библіи, всякаго рода зло есть плодъ невоздержности; ибо всякая невоздержность есть своего рода пьянство. Человѣкъ есть сумма всевозможныхъ страстей, безъ игры которыхъ его существованіе немыслимо; но злоупотребленіе какою-бы то нибыло страстью есть своего рода пьянство, и чрезмѣрное властолюбіе, сребролюбіе, сластолюбіе губятъ человѣка, человѣчество—не менѣе, чѣмъ чрезмѣрное употребленіе вина. Между тѣмъ человѣчество все глубже и глубже погрязало въ животности, въ звѣрствѣ, и, казалось, не было для него спасенія. Тогда-то, по разсказу Библіи, Богъ рѣшилъ выдѣлить одинъ народъ, который могъ бы служить всѣмъ прочимъ наро-

дамъ образцомъ воздержности, и таковымъ народомъ долженъ былъ быть народъ Израильскій. Послѣ того, какъ онъ былъ подвергнутъ тяжкимъ испытаніямъ въ Египтѣ, Богъ его освободилъ и, въ пустынѣ, Онъ, черезъ Моисея, далъ ему законъ, который есть собственно законъ воздержности во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Ибо *налагать узду на одну какую-либо страсть*, давъ въ то же время полную свободу всѣмъ прочимъ страстямъ, есть дѣло немыслимое; разнузданность одной страсти влечетъ за собою разнузданность всѣхъ прочихъ страстей.

Представимъ себѣ возницу, ѣдущаго на четверкѣ лошадей, изъ которыхъ одна скачетъ голопомъ, другая бѣжитъ рысью, третья шагомъ, а четвертая еле-еле двигается, что это будетъ за ѣзда? Умный возница умѣритъ пылъ одной, подгонитъ другую, дабы всѣ двигались однообразнымъ шагомъ, не то одна своей излишней ретивостью повлечетъ всѣхъ прочихъ за собою и колесница разлетится въ дребезги. Хоръ пѣвцовъ, или музыкантовъ, тогда лишь поетъ или играетъ гармонически, когда всѣ пѣвцы, или музыканты повинуются мановенію дирижера, иначе получается страшная разладица, диссонансъ. Такъ и человѣкъ: разумъ, это возница, который долженъ управлять, такъ сказать, всѣми впряженными въ эту колесницу конями-страстями такъ, чтобы эти кони-страсти шли въ согласіи, а разуму—возницѣ далъ Богъ, въ руководство, законъ, который долженъ указывать разуму-возницѣ, какъ согласовать игру всѣхъ разнообразныхъ страстей. Возьмемъ, напр., *ѣду* и *питье*; мы наложимъ запретъ на *питье*, а ѣдѣ дадимъ полную волю, чтожъ тогда выйдетъ? ѣда выродится въ *обжорство*, человѣкъ будетъ мучимъ жаждой, и волей-неволей онъ постарается утолить свою жажду, если не виномъ, то пивомъ, медомъ, или чѣмъ-нибудь другимъ. Исторія намъ доказываетъ, что обжорство и пьянство были тѣ двѣ сестры-фуріи, которыя загубили много народовъ. По свидѣтельству исторіи, Римъ, прежде чѣмъ онъ палъ подъ мечомъ варваровъ, былъ уже подкошенъ обжорствомъ и пьянствомъ; такъ дубъ повергается бурею, когда его корни и сердце вина давно уже прогнили. Міръ магометанскій, налагавшій запретъ на вино и отчасти, положимъ, также на ѣду, но предоставлявшій слишкомъ широкую волю страсти половой-многоженству и гарему, держится еще и возобновляется благодаря продолжительнымъ постамъ и разнаго рода монашескимъ орденамъ, которые доводятъ воздержность до аскетизма; Моисеевъ законъ установилъ *одинъ* только постъ Іомъ-Кипуръ, день всепрещенія, и, если, впослѣдствіи, въ память разрушенія перваго храма, было установлено нѣсколько постовъ, то, по возвращеніи Израильтянъ изъ Вавилонскаго плѣненія, эти посты были отмѣнены (Захарія гл. VII), и лишь по разрушеніи втораго храма они снова были возстановлены.

Какимъ же образомъ укоренилась воздержность, трезвость у Евреевъ! какими средствами еврейское законодательство достигло главной цѣли обузданія страстей и обращенія Израиля въ народъ трезвый? Главнымъ образомъ объявленіемъ всѣхъ произведеній земли и прочихъ даровъ природы-дарами, данными человѣку самимъ Богомъ, такъ чтобы Израильтянинъ зналъ и сознавалъ, что онъ ѣстъ и пьетъ въ присутствіи самого Бога, что онъ сидитъ за столомъ, накрытымъ для него самимъ Богомъ. И подобно тому, какъ человѣкъ, приглашенный къ трапезѣ великаго вельможи, или самого царя, не накидывается съ жадностью на ѣду и питье, такъ и всякій Израильтянинъ долженъ сознавать, что онъ ѣстъ и пьетъ въ присутствіи Верховнаго Хозяина, самого Бога, и тогда онъ уже не впадетъ ни въ обжорство, ни въ пьянство. Во время сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ Израиль, питаясь только манною небесной и утоляя свою жажду ключевою водою, долженъ былъ пріучиться къ воздержности. И весь институтъ *жертво-приношеній*, которыя приносились въ самыхъ умѣренныхъ, такъ сказать, дозахъ долженъ былъ также пріучить народъ къ умѣренности, къ трезвости; ибо если жертвенникъ, алтарь, требовалъ такъ мало, то могъ-ли человѣкъ требовать многаго? А институтъ священниковъ? это былъ своего рода орденъ, который

долженъ былъ служить народу примѣромъ и образцомъ, насколько сынъ Израиля долженъ отличаться воздержностью и трезвостью. И когда сыны Аарона, первосвященника, Надавъ и Авигу, по преданію, напившись пьяными, осквернили святыню, тогда строжайше было предписано священникамъ, при входѣ въ святилище, вовсе не пить вина (Левитъ X, I—II), чѣмъ данъ былъ примѣръ и народу. Сверхъ того разрѣшалось и простому еврею давать обѣтъ воздержности и становиться *Назиреемъ*, на время-ли, или на всегда, и тогда подобно всѣмъ Назиреямъ, предписывалось воздерживаться не только отъ употребленія вина, но и отъ всего, что происходитъ отъ винограднuка (числ. VI, I—21). Но назиреатъ не предписывался и не дѣлался обязательнымъ для всякаго Израильтянина, какъ нѣчто богоугодное; ибо аскетизмъ не былъ въ характерѣ юдаизма; напротивъ, по мнѣнію древнихъ коментаторовъ, обѣтъ полной воздержности отъ вина считался грѣхомъ, такъ что, по истеченіи опредѣленнаго срока (до котораго данъ былъ обѣтъ), Назирей долженъ былъ принести жертву Богу (числ. VI, I—21).

Испоконъ вѣка среди различныхъ народовъ возникали различнаго рода ордена, которые имѣли цѣлью дать народу примѣръ воздержности: такими орденами были Пиѳагорейцы, Терапевты, а въ позднѣйшее время, у Евреевъ, Ессеи, которые воздерживались отъ вина совершенно, а мяса употребляли по одному только блюду, и которые вообще смотрѣли на свою трапезу, какъ на жертвоприношеніе. При этомъ мы обращаемъ вниманіе читателя на двѣ, въ Библіи упоминаемыя, трапезы, а именно: когда, послѣ того, какъ Богъ вручилъ Моисею двѣ скрижали Завѣта, Онъ велѣлъ ему и старцамъ взойти на гору.... гдѣ, сказано, они созерцали Бога, ѣли и пили (исх. 24, II), т. е. они ѣли и пили, такъ сказать, въ присутствіи самого Бога.

Но вотъ въ Исх. 32, 6 разсказывается, что послѣ того, какъ Израиль сдѣлалъ себѣ золотого тельца и Ааронъ сказалъ: „Завтра праздникъ Богу", они встали рано утромъ и возносили жертвы всесожженія и приносили жертвы мирныя, и народъ сѣлъ, чтобы ѣсть и пить, и они встали, чтобы играть (но играть въ текстѣ „цахакъ" означаетъ уже распутство, значитъ они ѣли и пили невоздержанно и разгулялись)! Таково различіе сказанныхъ двухъ трапезъ: одни ѣли и пили въ присутствіи Бога и соблюли мѣру, другіе же трапезовали около золотого тельца и впали въ крайность.

Такъ то должна была укорениться въ Израилѣ воздержность и трезвость, но дальнѣйшая исторія Израиля намъ передаетъ, по Библіи, что Израиль увлекался примѣрами окружавшихъ его языческихъ народовъ, и особенно 10 колѣнъ, во главѣ которыхъ стояло колѣно Ефраимово, которые раньше всѣхъ пошли въ изгнаніе вслѣдствіе именно своего *обжорства* и *пьянства*. Пророкъ Амосъ, изобличая Израиля, между прочимъ говоритъ:... „и вино оштрафованныхъ они пьютъ въ домѣ боговъ своихъ..." „Изъ сыновей вашихъ я избралъ въ пророки и изъ юношей вашихъ вь Назиреи... А вы *Назиреевъ поили* виномъ, а пророкамъ вы приказываете: не пророчествуйте (ст. 8 11, 12)." Не странно-ли? и тогда преслѣдовали назиреевъ, этихъ членовъ общества трезвости?! А пророкъ Исаія громитъ народъ іюдеевъ словами: и въ тотъ день (т. е. во время осады Іерусалима) Господь, Богъ воинствъ, призвалъ плакать и сѣтовать... но вотъ радость и веселіе: закалываютъ воловъ и рѣжутъ овецъ, ѣдятъ мясо и пьютъ вино (говоря): „будемъ ѣсть, будемъ пить, потому что завтра умремъ" и открыто было слуху моему отъ Бога воинствъ: „это беззаконіе (пиршествовать въ лицѣ врага) не будетъ прощено вамъ, пока не умрете" (Исаія XXII, 12—13). См. также у Исаія XXVIII, 1—8. Если же, наконецъ, мы спросимъ себя: что говоритъ намъ Библія объ употребленіи вина (разумѣется винограднаго,-спирта хлѣбнаго тогда вѣдь не было, и вообще о мѣрахъ къ исключенію въ народѣ пьянства, то мы должны сказать:

1) вино вообще считалось благомъ, если оно употреблялось умѣренно, и однимъ изъ Божіихъ даровъ, коими Богъ благословилъ обѣтованную землю (Второз. VIII 8), когда Авраамъ возвратился послѣ преслѣдо-

ванія враговъ Содома и Гоморры, тогда Мелхи-Седекъ, царь Селима, встрѣтилъ его съ хлѣбомъ и *виномъ* (Бытіе XIV, 18). Вино возліялось въ видѣ жертвы на Божій алтарь. Но неумѣренное употребленіе вина считалось гибелью и источникомъ всѣхъ золъ;

2) Библія поэтому не требуетъ абсолютной воздержности, но умѣренности;

3) Наложеніе запрета на одно питье, при полной свободѣ всѣхъ прочихъ страстей, ни къ чему не ведетъ;

4) Учрежденіе общества абсолютной трезвости можетъ послужить для народа назидательнымъ примѣромъ, но только тогда, когда такое общество, подобно древнимъ Назиреямъ, совершенно откажется отъ употребленія вина и вообще отъ всякаго рода горячихъ напитковъ и во всякомъ случаѣ подобное общество, или орденъ трезвости, лучше и благотворнѣе повліяетъ на народъ, чѣмъ тотъ, до пьяна напоенный человѣкъ, котораго, по указу Петра I, въ назиданіе народу, возили по улицамъ Москвы и Петербурга.